

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Размышляя над судьбами людей, достигших высот в деле, ими избранном, стяхавших всеобщее признание, неизбежно оказываешься в пределах той замечательной поры, которая называется детством, отрочеством, юностью. Большинство из нас, людей зрелого возраста, судит об этой поре не совсем справедливо. Отягощенные грузом повседневных забот, всецело доверяясь своему приобретенному ценю многочисленных проб и ошибок опыту, мы сквозь дымку памяти различаем лишь безмятежное время игр, забав, промаз, неосознанных порывов. И нам трудно подчас бывает понять, как, каким непостижимым образом неуугомонный шалун, непоседа, просто сорванец стал потом маститым ученым с мировым именем, а тихая девочка, которая ничего не желала знать, кроме своих кукол, — бесстрашной летчицей.

Между тем если хорошенько вспомнить себя и повнимательнее присмотреться к собственному сыну, дочери, внуку, то придется признать, что мир детства, отрочества, юности — очень сложный мир. Он полон ежеминутных волнующих открытий, которые по остроте и ярности сопутствующих переживаний

очень редко доступны взрослому, если он, конечно, не Ньютон, Моцарт или Менделеев. Этот мир полон мгновенных, захватывающих всего тебя увлечений. А главное, что перед тобой, нет, перед ним — ребенком, подростком, юношей — открыто неоглядное множество дорог, одна интереснее другой.

Мы живем в замечательно доброй стране, в стране, которая любит, понимает и заботливо пестует своих детей. Она не просто желает каждому своему юному гражданину успеха в будущей, взрослой его жизни и даже, быть может, славы, если он будет ее достоин. Она чуть ли не за руку старается вывести каждого мальчишку, каждую девочку на большую и нелегкую дорогу творчества.

На этих фотографиях две девочки и два юноши: Галина, Таир, Мария и Андрей. Все четверо вам очень хорошо знакомы. Все четверо очень знамениты, и у каждого своя заслуженная слава.

Если вы все-таки не узнали кого-нибудь из них, посмотрите следующую страницу.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ...

МАРИЯ БИЕШУ вспоминает с удовольствием: «Село наше голосистое — поют все. И я, как услышу, бывало, что где-то поют, тут как тут: стою и слушаю. А чуть подросла, побойчее стала и давай подпевать вместе со всеми. Очень завидовала тогда выступающим в нашем сельском клубе. Сама впервые вышла на сцену, когда училась в сельскохозяйственном техникуме. Моей будущей специальностью — агролесомелиоратор — родители очень гордились, да и мне самой она нравилась. Но постоянно жило во мне и стремление петь. Я и пела каждую свободную минуту. Напевала себе тихонько, а когда забывалась — во весь голос».

Комсорт техникума сказал ей как-то: «Ты своим пением порядок в общежитии нарушаешь. Наказывать тебя не станем, но обязываем на смотре самодеятельности отстоять честь техникума».

Ее послали на республиканский смотр. К первому выходу на большую сцену она готовилась довольно своеобразно. Главное, казалось ей, надо одеться красиво, как настоящей артистке. Начистила мелом белые спортивные тапочки, нагладила платье в синий горошек.

«Но, похоже, — вспоминает певица, — комиссия не обратила внимания на мой шикарный наряд. После концерта пригласили меня в большой кабинет, стали говорить о моем голосе, предложили поступать в консерваторию. Как на крыльях возвращалась к себе в село. Но мама сказала: «Петь — это никакая не работа, не вздумай бросать техникум». Я в слезы, и мама заплакала в голос. Мне маму было очень жаль, но и мечтой петь я уже не могла поступиться. Теперь и подумать страшно, как я, не зная ни одной ноты, не представляя, что такое опера, поехала все-таки в консерваторию».

Теперь, бывая на концертах и спектаклях, в которых поет Мария, наблюдая дома, как она часами простаивает у рояля, отшлифовывая новую партию, ее мама сокрушенно качает головой: «Какая у тебя трудная работа, доченька».

ТАИР САЛАХОВ рано лишился отца. Семья жила трудно, мальчик — обыкновенный бакинский мальчик — должен был, казалось, вырасти нелюбимым, замкнутым. Но в маленьком детском сердечке Таира жила побеждающая все страсть. Он любил краски.

Его первыми «холстами» стали бакинские улицы, вернее, асфальт этих улиц. Его первые натюрморты, пейзажи, жанровые сценки смотрели на зрителя снизу вверх. А зрители — деловитые или, наоборот, беззаботные бакинские прохожие — невольно замедляли шаг возле его работ.

— Моим университетом и моей академией художеств стала целлина, — любит повторять Таир Салахов.

И это действительно так.

Первоцелинники выращивали не только хлеб. Они выращивали свое поколение. И художников тоже. Портретист Салахов начался именно там. Он писал, писал неутомимо.

Когда через несколько лет он вернулся в Баку, то уже твердо знал, что ему делать в жизни. Целина дала понимание одухотворенности человеческого труда. А теперь Каспий предстал еще одной гранью прекрасного мира.

Одухотворенный человек — эту тему несет Таир Салахов через свою жизнь. И не важно, кто его герой — гениальный композитор нашего времени или морской нефтяник, — художник видит в нем прежде всего творца.

ГАЛИНА УЛАНОВА, когда была девочкой, совсем не собиралась и даже не мечтала стать балериной. У нее были совсем иные желания. «Хочу быть моряком», — твердила она. И действительно хотела быть моряком.

Она стала великой балериной. Что ее сделало такой? Вот ее ответ, краткий и прекрасный: «Наверное — случай и труд».

АНДРЕЙ ЭШПАЙ родился в семье, где всегда звучала музыка. Рано начал заниматься с замечательным педагогом Гнеисинской школы — Валерией Владимировной Листовой — человеком поразительной эрудиции, широты взглядов, проницательности. Станете ли вы музыкантом, во многом зависит от того, кто был вашим

первым учителем. Правда, в ту пору Андрей не очень серьезно относился к своим музыкальным занятиям. Куда интереснее казались игры во дворе.

Но потом была война. И именно на войне он почувствовал, что его призвание — музыка. Мальчишкой он считал, что это не мужское занятие. Но чем больше мужал, тем сильнее убеждался, что сочинение музыки, как, впрочем, любое творчество, требует большой отваги и энергии души. Всякий, кто берется за это дело, должен быть готов и к неудачам.

«Здесь так трудно, — признается Андрей Эшпай, — воплотить в реальном звучании даже прекрасную идею, которую вы «слышите». В каждом из нас живет великое произведение, которое мы никак не можем написать. Всю жизнь мы пишем одно-единственное произведение. Произведение это — жизнь».

После войны он, изголодавшийся по занятиям музыкой, смог весь отдать любимому делу. Ему повезло: его учителями стали выдающиеся мастера — Мясковоцкий, Голубев, Хачатурян, Раков, Софроницкий. Очень разные художники и педагоги, и каждый дал свое, неповторимое.

Теперь в пору зрелости его девиз: «Не терять время! Оно летит очень быстро. Его легко упустить, а догнать невозможно».

Так складывались судьбы Га-

лины Улановой, Марии Биешу, Таира Салахова, Андрея Эшпай, детские и юношеские фотографии которых помещены на предыдущей странице. Из бесчисленных дорог детства каждый выбрал свою. И она повела из детства — в отрочество, из отрочества — в юность, из юности — в великолепную человеческую и творческую зрелость.

А годы идут, годы летят, и новые дети становятся подростками, становятся юношами и, наконец, обретают всеислие зрелости. А наша добрая страна еще заботливее пестует свою будущую славу.

ВАДИК РЕПИН, должно быть, не нуждается в особой рекомендации. Его знают, им восхищаются миллионы наших телезрителей. А вот слова Тихона Хренникова о нем повторить стоит: «Думая о Вадике Репине, — сказал композитор, — я нахожу только одно определение: гениальная одаренность. Другого такого мальчишка сегодня в мире нет».

Гениальная одаренность — от таких слов захватывает дух. Гениально одаренный мальчик из Сибири. Мы привыкли к щедрости Сибири, мы привыкли к ее богатствам — лесным, рудным, энергетическим. Давно пора привыкать и к той же щедрости в сфере духа.

Ровно десять лет назад, под новый, 1974 год, Вадик Репин произнес два слова, которые теперь могут показаться судьбоносными. «Хочу это», — сказал он маме, которая привела его в магазин выбирать подарок. «Это» было маленькой детской гармошкой.

Дальше — удивительная судьба мальчика. Удивительная чуткостью к нему людей, от которых эта судьба зависела.

ФЕДЯ СТУКОВ в свои 11 лет снялся в 8 художественных фильмах. На вопрос, трудно ли сниматься в кино, он ответил корреспонденту «Советской культуры»: «Интересно! Когда любишь какое-то дело, работаешь с удовольствием. Кино приучило меня к дисциплине». И можно не сомневаться, что, если Федя, став взрослым, выберет себе кино или другое дело, он выберет его сознательно, и дело будет ему интересно.

КОЛЯ НИКОЛАЕВ еще не знает своей дороги. Пока у него дорога одна, и по ней каждый день водит его мама. Это дорога в детский сад. Обычный московский детский сад. Но с него-то все и начинается.

Мы живем в доброй стране. В стране, где дети — единственный привилегированный класс.

- Мария Биешу.
- Таир Салахов.
- Галина Уланова.
- Андрей Эшпай.
- Вадик Репин.
- Федя Стуков.
- Коля Николаев.

Фото В. Ахломова, В. Александрова и В. Кузнецова.

